

88-ая годовщина со дня смерти композитора Александра Николаевича Скрябина

Отчет собрания Общества Скрябина, посвященного 88-ой годовщине со дня смерти композитора Александра Николаевича Скрябина (06-01-1872 – 27-04-1915).

В воскресенье 27 апреля в 13:00 распахнулись двери Общества Gaudeamus в Амстердаме, куда постепенно вливались приглашенные, ожидающие за чашечкой кофе когда начнется концерт в репетиционном локале. В 14:00 помещение было заполнено 35-ю любителями Скрябина и его музыки и начало было положено.

Собрание открыл секретарь Ролф Кнап, который от имени неожиданно отсутствовавшего председателя Куна Линнекампа поблагодарил от всего сердца всех присутствующих. Затем он передал слово вице-председателю Луису Найдингу. Сначала был представлен пианист Антал Спорск, затем Луис коротко рассказал о Скрябине и о работах, которые были представлены в программе.

Написанная в 1897 году Пианосоната II известна также как Соната-Фантазия. Скрябин написал эту работу во время лечения своей руки. Во второй части (престо) создается музыкальное ощущение морского пейзажа (через всю часть перекатываются волны по всему клавиру в трехкратном размере 18 восьмых). В это время Скрябин находился под большим влиянием Шопена, Листа, в то время как в Сонате IX (1912/13) и в «Поэме Огня» (1914) особенно явно проявляется современный собственный стиль. В действительности в то время он был занят подготовкой Мистерии, которая в связи с его преждевременной кончиной явилась его последней (незавершенной) работой. Девятая соната, которой вскоре начнется программа, известная также как «Черная месса» влечет нас назад в Средневековье, к музыкальному понятию «Дьявольской музыки» (дьявол в музыке или Тритонус), где одна (хроматически) непомерная четверть являлась для вокалистов дьявольски трудной. Во время своего последнего периода жизни Скрябин углубился в такие понятия как Нирвана, Экстаз и Небытие. Он читал произведения теософа Елены Блаватской и писателей и поэтов, таких как Кант, Шопенауер, Бальмонт и т.д... В то же время для своей Мистерии Скрябин имел контакт с Хазрат Инаят Ханом, основателем движения софистов.

Под доброжелательные аплодисменты вперед к роялю вышел пианист/композитор Антал Спорск, чтобы сыграть следующие произведения:

- Соната IX (opus 68, модерато, квази анданте)
- Этюд 23 (собственная скрябинистская работа Антала Спорска, 2002г.)
- Соната II (opus 19, анданте, престо)
- Deux Morceaux (opus 57, 1 Desir, 2 Caresse dansee)
- Поэма огня (opus 72, аллегро модерато)

Публика была под впечатлением музыкальной игры Антала, а под конец совсем затихла под Темпо 1 замечательной 9-той сонаты, что он почти незаметно перешел к следующей последней части своего концерта.

Собственная композиция Антала Спорска, его 23 этюд для фортепиано, это то, что мы называем скрябинистической работой. И можно даже сказать, что композитор от скрябинской манеры, теоретически охватив композиторскую технику, пришел к новой музыкальной манере. Это не является сортом эпигонии; ведь, из-за ранней смерти Скрябин оставил много возможностей, так что самобытность Антала Спорска не дает сомнения! С другой стороны феномен компонирования этюдов, особая виртуозность, поиск и исследование новых возможностей пианистов также можно назвать скрябинизмом. Общество Скрябина всегда приветствовало исполнение собственных работ наших пианистов-солистов; подобные опыты имели место в Музее Скрябина в Москве, широко используемом благодаря Владимиру Софроницкому как студия для музыкальных концертов.

После продолжительных аплодисментов Антал Спорк продолжил свой концерт виртуозной второй сонатой. Вдохновение, с которым он играл эту сонату, привело исполнение к восхитительному, увлекательному завершению.

Opus 57, Deux Morceaux, это одна из работ для фортепиано Александра Скрябина, которую мастер представил в короткой форме. Первая часть составляет всего одну страницу, но длится вечность, из-за чудесной экспрессивной гармонии, что характерно для Скрябина. Вторая часть дает вновь эксцентрический характер танца в размере трех восьмых. Красота этой маленькой работы огромна и Антал Спорк дает возможность услышать насколько чудесно он интонирует в богатой пестроте звуковых цветов!

«Поэма огня» (Vers la Flamme) это одна из важнейших последних работ Скрябина для фортепиано. Пылающие размышления этой гармонически прогрессивной работы очень интенсивно выстроены и, следовательно,

необыкновенно духовно представлены! Да, Антал Спорск играл действительно прекрасно и каждый может это подтвердить!

Под аплодисменты вперед вновь вышел Ролф Кнап, чтобы поблагодарить (тремя антикварными Скрябинскими Бюллетенями) нашего пианиста за его замечательный вклад на нашем собрании, а также, чтобы сообщить, что после перерыва все смогут задать вопросы и получить информацию о ведении дел в Обществе Скрябина и узнать об отзывах присутствующих.

Во время кофе-паузы велись оживленные интересные беседы между гостями и членами руководства. Многие посетители интересовались, каким образом мы узнали о музыке Скрябина и как познакомились с Анталом Спорском. (Ред.: через интернет). После паузы слово взял Луис Няйдинг, чтобы ответить на вопросы публики.

Кто-то спросил:»Как обстоят дела с расширением Общества Скрябина в Голландии до Европейского Общества?» Луис ответил, что в связи с этим мы поддерживаем интенсивный контакт с Тамарой Рыбаковой, директором музея Скрябина в Москве и, с недавнего времени, с Даниелем Бошардом, музыкантом/музыковедом из Швейцарии, приглашая его принять участие в создании Европейского Общества Скрябина. Кроме того, оказалось, что Антал Спорск тоже заинтересовался нашей активностью в создании данного общества!

Другой вопрос из зала:»Где можно получить информацию о времени и месте исполнения работ Скрябина?» Секретарь ответил, что это указано на website www.componisten.net, далее смотреть на Общество, во всяком случае если мы сами знаем об этих концертах

«А как обстоят ваши финансовые дела?» - новый вопрос. Ролф пояснил, что с девяностых годов мы уже не имеем своей кассы и руководители Общества платят все из своего кармана: конторские расходы, отправление e-mail, открытки, ежедневные траты. Ведь общества не должны иметь членов, а число донаторов со времени «возрождения» Общества еще мало. Не включая членов руководства у нас есть пять донаторов, которые выделяют нам по 25 евро в год. Кроме того, пианист Эрик Хохенбом сообщил, что он также хочет поддерживать Общество материально! (Ред.: Эрик является специалистом по website замечательного componisten.net.)

Был еще один интересный вопрос, является ли термин «общество» современным? Луис ответил, что название изменится на Европейское Скрябинское Общество. Ролф добавил, что наш Клуб только что сделал так, что Скрябин стал также известен, как и Бетховен! Луис сказал, что по

результатам поиска на интернете таких клубов около 4000! (Ред.: В год нашего создания, Европейский Год Музыки – 1985, почти ноль.) Мы также планируем наладить контакты с Лео Самама, артистическим директором Резиденции Оркестра, с тем, чтобы в будущем повторять программу серии «Из Скрябина», а затем, и с другими Европейскими оркестрами!

Кто-то спросил, каким образом появились открытки с портретом Скрябина, представленные Луисом. Луис ответил, что он написал их сам в обычной технике по портрету/фотографии, датируемой 1910 годом. В то время Скрябин был занят написанием симфонии Прометей и с удивлением взглянул в объектив вошедшего к нему фотографа Александра Мозера.

Антал Спорск спросил о конкретных планах в связи с Европейским Скрябинским Обществом. Луис сказал, что сейчас еще не время. (Ред.: несмотря на то, что уже есть.) Но мы можем уже дать пример Скрябинского Общества Америки, выпускающего два раза в год прекрасный журнал и регулярно организующего концерты. Мы также можем попытаться получить субсидии на уровне Европейского общества и привлечь спонсоров настоящего Общества Скрябина вдохнуть новую жизнь. Это наше желание, сказал вице-председатель Луис Няйдинг!

Так подошло окончание нашего замечательного музыкального и плодотворного собрания!

Марлис Рураде,
15-06-2003